

Литературный альманах «Российский колокол» 2016

. Альманах

**Альманах «Российский
колокол» №1 2016**

«ПЦ Александра Гриценко»

2016

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос=Рус)6

Альманах

Литературный альманах «Российский колокол»
2016 / Альманах — «ПЦ Александра Гриценко»,
2016 — (Литературный альманах «Российский колокол»
2016)

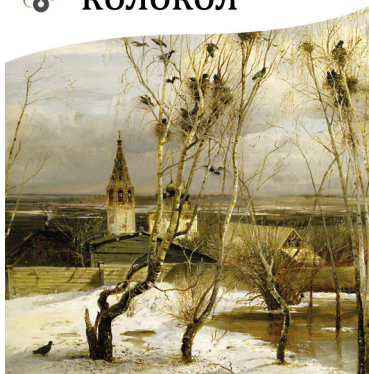
УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос=Рус)6

© Альманах, 2016
© ПЦ Александра Гриценко, 2016

Альманах
№1, 2016

ISSN 2409-8914

 **Российский
КОЛОКОЛ**

Московская городская организация
Союза писателей России

Альманах
Альманах «Российский колокол» №1 2016
Серия «Литературный альманах
«Российский колокол» 2016», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18406145
Альманах «Российский колокол» №1 2016: Московская городская организация Союза писателей
России; Москва; 2016

Аннотация

Начинаем этот год активно: новые авторы вливаются в наши творческие ряды! И это здорово! Рада приветствовать всех новых авторов и старожилов на страницах первого в этом году нетематического альманаха № 1 «Российский колокол»!

Простое счастье, истинные ценности, переживания и размышления о событиях прошлого, настоящего и будущего, – этому и еще многому другому посвящён сегодняшний альманах.

Как и раньше, на страницах нового выпуска мы объединили обычных, но творческих людей разных поколений и интересов.

Людей, которые хотят сделать мир лучше и поделиться счастьем, наполнить окружающих своими эмоциями, опытом и позитивом. Каждый автор, с которым сегодня встретится читатель издания, уникален: талантлив, одарён и гениален. С каждым происходили невероятные истории в жизни, ставшие в итоге толчком к творчеству и написанию замечательных произведений.

Некоторые авторы остерегались того, что у них мало опыта в написании достойной внимания читателя поэзии или прозы. Но мы дали им возможность попробовать себя, и эти пробы пера получились интересными!

Простота, где-то местами непрофессиональный слог, избыточные эмоции в произведениях сегодняшних мастеров слова, по моему мнению, наполнили альманах № 1 жизнью.

Приятного чтения!

Содержание

Слово редактора	8
Ми ищем таланты	9
Современная поэзия	10
Ирина Богдашкина	11
Ажурной пеленою падал снег...	11
Под праздник	12
Большое дело	13
Марта Валешевска	14
Строитель	14
Ушел наш мальчик	15
Бегемотиха	15
Алексей Вдовенко	16
Песня неисправимого бродяги	16
Ностальгия	16
Лидия Вдовченко	18
Ейску	18
Поездка в Египет	19
Римма Гаджимурадова	21
Не угасай, моя звезда	21
Зима	22
Галина Глоба	23
Волшебные часы	23
Зима	23
Светлый Ангел Рождества	24
Снежное чудо	24
Аркадий Гумбольдт	26
«Бывает так, что вроде случай...»	26
«Мы так решили! Мир создать!...»	27
Василий Гурковский	29
«Я родился в Слободзее...»	29
Людмила Денисова	32
Зимняя зарисовка	32
Новый год под Сталинградом	33
Антонина Димитрова	35
Героям России	35
Ёлка Новороссии	36
Кремлёвские куранты	36
Прощанье с Россией	37
Русский храм	38
Самара	38
Александр Душкин	40
«А март забыл, что он весны начало...»	40
«Небо цвета ультрамарина...»	41
«Расплакалась зима, снег тает...»	41
«Вдали всегда я думал о России...»	41
«Россия, может, ты забыла предназначение своё...»	42

Вадим Зайцев	43
И вдруг купол тут добавил...	43
Лев Иванов	45
Холодный май	45
Сорок восемь	46
«Теперь я Ладогой крещенный...»	47
Вера Коваль	48
Керчь	48
Керчь	49
Раны Аджимушкая	49
Преодоление	50
Молитва	51
«Не спится вновь до самого утра...»	51
Колокольный звон	52
Лист осенний	52
Ночь на Казантипе	53
Музыка моря	54
Слова	54
«В родную гавань Крым вернулся...»	55
Топор войны	55
Душа	56
Не сдамся	56
Кузнец	57
Смех и слёзы	58
Треугольник	58
«Я золото осени в строку вплетаю...»	59
«Сегодняшний день не вернётся...»	59
Крик души	60
Игорь Кондратьев	61
Февраль	61
Анна Кожокина	63
Весть о Рождестве	63
Мы за победу	64
Жизнь прожита	64
Восставший	64
Не передать, что было в тот момент	65
Рыцарь	65
Татьяна Копыленко	67
Живи!	67
Татьяна Левченко	69
«Быть знаменитым некрасиво...»	69
«На пламя, – и не однажды...»	70
Тася Мейерхольд	71
Все мы ждём, и беспечно приходит весна	71
Гений и Баран	72
Когда поля зазеленеют	72
По бледно-голубой эмали. Серебряный век	72
Георгий Мединцев	74
Тридцать пятому блокноту	74

Гряда облаков	75
Лета первый день	76
Безнадёжная любовь	76
У Верхних ванн	77
Петр Новицкий	79
Нелитературное о литературном	79
Традиционное	79
Притча о хлебе	80
Сергей Носов	81
«У этой осени красивые глаза...»	81
«Руки тянутся к небу...»	81
«Приходи в этот дворик...»	82
«И снова осень...»	82
«Помчимся мы в ландо...»	83
«Прогуляюсь...»	83
Эмилия Офледи	84
Жизнь	84
Мария Панина	86
«За окном непонятная серость...»	86
«Ты не посмотришь на меня – мне плохо...»	87
«Прильнув губами к смятому письму...»	87
Признание	88
«Ты был как все и остаешься тем же...»	88
Ольга Пашкевич	90
«Вот кто-то по дороге разбросал...»	90
«Это просто странно, просто дивно...»	91
Емельян Роговой	92
Бродит душа неприкаянно	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Альманах «Российский колокол» № 1 2016

Слово редактора

*Анастасия Лямина,
журналист, публицист*

Ми ищем таланти

*Писатель талантлив, если он умеет представить новое
привычным, а привычное – новым.*

Сэмюэл Джонсон

Начинаем этот год активно: новые авторы вливаются в наши творческие ряды! И это здорово! Рада приветствовать всех новых авторов и старожилов на страницах первого в этом году нетематического альманаха № 1 «Российский колокол»!

Простое счастье, истинные ценности, переживания и размышления о событиях прошлого, настоящего и будущего, – этому и еще многому другому посвящён сегодняшний альманах.

Как и раньше, на страницах нового выпуска мы объединили обычных, но творческих людей разных поколений и интересов.

Людей, которые хотят сделать мир лучше и поделиться счастьем, наполнить окружающих своими эмоциями, опытом и позитивом. Каждый автор, с которым сегодня встретится читатель издания, уникален: талантлив, одарён и гениален. С каждым происходили невероятные истории в жизни, ставшие в итоге толчком к творчеству и написанию замечательных произведений.

Некоторые авторы остерегались того, что у них мало опыта в написании достойной внимания читателя поэзии или прозы. Но мы дали им возможность попробовать себя, и эти пробы пера получились интересными!

Простота, где-то местами непрофессиональный слог, избыточные эмоции в произведениях сегодняшних мастеров слова, по моему мнению, наполнили альманах № 1 жизнью.

Приятного чтения!

Современная поэзия

Ирина Богдашкина

Образование высшее. Дефектолог (олигофренопедагог и логопед высшей квалификации). Музыкант (фортепиано, аккордеон).

Номинант Национальных литературных премий: «Поэт года» (с 2012 г.), «Наследие» (с 2014 г.), литературной премии им. Сергея Есенина «Русь моя».

Финалист Национальной литературной премии «Поэт года – 2014», «Поэт года – 2015».

Автор книг стихов: «Подари себе жизнь!», «Просто жить?!», более 1600 стихотворений, многочисленных публикаций в различных сборниках стихов.

Член РСП, кандидат в члены ИСП.

Ажурной пеленою падал снег...

Ажурной пеленою падал снег
И покрывал собою всё пространство —
Луга, кусты, деревья, глади рек,
Даруя им богатое убранство.

Кружатся в вихре танца на ветру
Искрящиеся белые снежинки.
Последний взгляд небесному шатру.
Невидимые будто бы пружинки

Незримо режиссируют полет.
Они и рады – жизни их продлятся.
Чем продолжительнее перелет,
Тем больше поводов, чтоб удивляться

Их эфемерной неземной красой,
Разнообразием ажурной вязи.

На руку сядут – окропят росой,
Падут на землю – в кашу из грязи —

Затопчут их, и красоте – конец.
Найдут спасение на крышах, в кронах.
Слоями лягут, заплетясь в венец.
Вершины гор – в сверкающих коронах.

Под праздник

Морозец легкий. Голубое небо,
Не блеклое – морозной белизной
Разбелено. Каким бы лютым не был
Мороз вчера, всё ж праздничной волной,

Что от людей исходит в этот праздник,
Великий день Христова Рождества,
Смягчен – теплом и светом. Всё ж, проказник,
Как только сядет солнышко, едва

Закроет очи день – опять он в силе.
Свиреп и беспощаден – берегись!
Давно погоду о зиме просили —
Морозной, снежной. Вот и напорись

На то, за что боролся, люд наивный.
Пословицы не зря, чай, сложены.
Метели, вьюги будут. Вечер дивный,
Когда ты дома: свечи зажжены,

Тепло, светло и дорогие рядом
С тобою люди. Тишина, уют.
А за окном – определяешь взглядом —
Морозы обрели себе приют.

Пурга бушует, мечутся снежинки,
Узор рисует холод на окне,
Где было солнце, снег подтаял – льдинки
Образовались. Только по весне

Теперь уйдут снега, пурга и стужи,
В наряд зеленый облачится лес.
А нынче снег природе очень нужен —
Исполнить долг. Весна придет – исчез

До будущей зимы. Нам насладиться
Сейчас пришло красотой полей,

Загадочностью леса – нарядиться
Успел в убор под праздник и смелей

Глядит, уверенней и величавей —
Осенняя прикрыта нагота.
Доселе ветви голые торчали,
А нынче неземная красота.

В ажурных кронах иней серебрится,
Седые пряди ветел и берез
Едва колышет ветер... Расхрабрится,
Рассердится – потреплет и всерьез...

Большое дело

Человеком быть – большое дело.
Много нас на маленькой Земле.
В этом Мать-Природа преуспела.
Но не всем, увы, дано в седле

Жизни удержаться. Этот спился,
Тот, глядишь, пошел на поводу
У страстей. А кто-то оступился
И упал так низко, что в бреду

Не приснится этот ужас. Боже,
Трудно сохранить свое лицо.
Только предавать себя негоже —
Как же жить с собою, подлецом?..

02.11.15

Марта Валешевска

Будем знакомы, Марта Валешевска – Доронина (Хмель) Галя. Родилась в Германии, г. Хемниц, в 1951 году. Училась в Кузбассе. Институт в Томске. ТИСИ. Карьера от мастера до гендиректора АО «Строитель». Стихи пишу с детства, с 14 лет. Но никогда не издавала, кроме студенческой газеты и поздравительных открыток. Стихи мои дневниковые. Перед тем как вы надумаете открыть хотя бы одно из расположившихся ниже сочинений, хочу сказать: поэт для меня всегда был небожителем. Это Есенин, Цветаева, Фирдоуси, Хайям... и т. д. Мое творчество – это поэтический слог всей жизни вокруг меня, энергетический выдох радости и боли, восхищения и замирания в прекрасном проявлении души. Моя душа в момент стихотворения – небожитель, когда легко и плавно слово соседствует с другим словом...

Строитель

Училась в Сибири я,
И край мне этот дорог...
Училась б лучше, бестия,
Была бы стоматолог!!!
Работа то не пыльная,
Начальству смотришь в рот...
Будет квартира стильная
И домик через год.
Не слушала я маму,
Жалею я с тех пор...
Жизнь протекает как вода...
А я мешу РАСТВОР.
По аналогии с врачом,
Всю жизнь раствор мешала...
В большом количестве причем,
Богатой я не стала.
Домов построила не счесть,
Трудясь за трудовни...

Строителю одна лишь честь...
Дома-то не мои...

Ушел наш мальчик

О Господи, запретна вроде тема,
На суд людей свою беду несу.
Кто пережил мой ад, поймут, дилемма
лишь в том, нужна ли эта боль кому?
Уверена, нужна, поэтому нагая
Стою пред вами, душу оголя,
Пишу как есть, словами не играя.
И не боюсь услышать: «О-ля-ля!!!»
Мой сын, мой мальчик гениальный,
Писал стихи и музыку любил,
Рос он в семье, в семье вполне реальной,
Где мама, папа, братья, жизнь любил.
Послушный, занят музыкой и спортом,
И под присмотром бабушек, дедов.
Срывал он лавры в школе, правил кортом
На теннисе и блюл он честь род в.
Красивый, умный, ласковый, послушный,
Трудолюбивый, наш левша любимый.
Был долгожданным и нам очень нужным,
Читал он много, был слегка ранимым.
Когда пришла беда? Да рано, в школе,
Сначала травка, а потом и герыч.
Узнали поздно, но мы бились вместе,
Пытаясь победить болезнь и горечь.
И победили. В армии служил,
Любил, работал и учился много.
Но заболел он. Не смогли спасти.
Ушел наш мальчик. Он теперь у Бога.

Бегемотиха

Стала толстой я, как бегемотиха.
Глянешь в зеркало, аж жуть берет!
Мне бы на больные ноги ботики,
Да блузон, что пузо уберет.
Только чувствую себя матроною,
Воспитавшей трех богатырей,
Хочется мне очень стрижку новую,
Да «прикид» поярче, помодней!

Алексей Вдовенко

Вдовенко Алексей Николаевич родился в 1958 г. и постоянно проживает в г. Керчи; образование среднее; инвалид с детства первой группы; Руководитель совета Керченского городского литературного объединения «Ли́ра Боспора». Публикации: альманахи «Истоки» (Москва), «Ли́ра Боспора» (Керчь), «Поэтическая карта Крыма» (Симферополь); журналы: «Крымуша», «Брега Тавриды», «Полюс-Крым» (Симферополь), «Мурзилка» (Москва), «Надежда» (Минск), «Союз писателей», «Откровение души» (Новокузнецк). Авторские поэтические сборники: «Бусинки» (Керчь, 1994 г.), «Кораблик», «Монолог» (Симферополь, «Школа», 2005 г.), «Керченский мотив» (Симферополь, «Таврия», 2011 г.). Член Союза русских писателей Восточного Крыма с 2009 г., Международного союза писателей Крыма, Союза писателей Республики Крым.

Песня неисправимого бродяги

Ты накопил на склоне лет не много.
В кармане у тебя гуляет ветер,
А в рюкзаке – лишь дальняя дорога».
Да, я не строил барские хоромы.
Мои счета не держат сотни банков.
Зато знакомы мне рассветы в поле
И тишина далёких полустанков.
Знаком мне чудный вкус ржаного хлеба,
И сладость соли знаю я наверно.
Люблю я высоту ночного неба
И красоту лесов люблю безмерно.
Когда умру я, то заплачет дождик,
Отправит тризну воробьёв ватага,
Свои листы наклонит подорожник,
А мой рюкзак возьмёт другой бродяга.

Ностальгия

Продали отчий дом,

И мамы больше нет.
И память о былом
Теряет звук и цвет.
Житейская стезя
Ушла за горизонт.
Вернуть, увы, нельзя.
Жалеть – какой резон.
И только иногда
Сожмёт вдруг сердце грусть
О том, что никогда
Домой я не вернусь.

Лидия Вдовченко

Вдовченко Лидия Андреевна родилась в конце шестидесятых годов на Кустанайщине, в семье поволжских немцев, депортированных в Казахстан во время Великой Отечественной войны. «Рифмованные строчки написала в 11 лет для школьной стенгазеты. С переменными успехами писала без должных знаний и науки стихосложения до 2009 года, пока не пришла в литературное объединение «Парус» в г. Ейске. Россия стала моей второй родиной после Казахстана в тяжёлые годы перестройки. В 1998 году перебрались на Кубань, в г. Ейск.

В каждом стихотворении или песне, даже если они написаны по заказу моих друзей, есть моя правда, моё отношение к жизни и людям. Каждое стихотворение – это мои ожившие картинки!»

Член Народной самодеятельной общественной организации поэтов и композиторов г. Ейска «Парус» с 2009 г. Член Международной общественной организации союза писателей и мастеров искусств с октября 2015 г. Лауреат Первого Всероссийского литературного фестиваля-конкурса «Поэзии прекрасный свет» (г. Анапа, 2015 г.).

Печаталась в сборнике поэтов г. Ейска: «Ейчане» (2012 г.) «Под парусом вдохновения» (2014 г.), «Ода Ейску. Пером и кистью» (2014 г.), «Под парусом из музыки и слов» (2015 г.) и в альманахах ЛитО «Парус». А также в сборнике поэтов и прозаиков Краснодарского края: «Мозаика Юга» (№№ 1, 2, 2011 г.). В газетах г. Ейска: «Приазовские степи», «Совет Приазовья», «Колокол православия». Публиковалась в краевой газете Союза писателей России «Кубанский писатель» (2012, 2013, 2015 гг.), в газете «Магнетит» (г. Рудный, Казахстан).

Награждена грамотами и дипломами литературных фестивалей, проводимых департаментом культуры Краснодарского края и краевым отделением Союза российских писателей. Выпустила собственные книги стихов: «Год полнолуния» (2011 г.) и «Судьба моя, мечта и явь» (2013 г.).

Ейску

Не спит приморский городок,

В гранитной люльке порт качает.
Здесь улочки, как стая чаек,
Летят на северо-восток.

Здесь домиков нарядный ряд
В зелёных фартуках заборов,
Церквушек узкие притворы
Святыми ликами манят.

Он с высоты рыжебород
От парков и садов медовых;
На берег выгнулся подковой
Азов у Северных ворот.

Рассвета Божья благодать
Простёрлась на морские нивы,
А колокольни говор дивный
Зовёт заутреню стоять.

Двузвона вышний голосок
Мир дольний потревожит словом,
И кто-то из поэтов снова
Опишет райский уголок.

Поездка в Египет

Горящая пустыня. Дикий вид
Обугленной горы в щетине рыжей.
Как солнца кровожадного отрыжка,
Горячий дух тяжёл и ядовит.

Чего ищу в кочующих песках?
На сотни вёрст ни пса, ни человека.
Небесные дары? Святую Мекку?
Десятислов на древних языках?

И святости, и вечного греха,
Как в женщине, всего полно в пустыне.
Златой телец влечёт сюда поныне,
И откровенье ветхого стиха...

Я думала: пески не полюблю!
Пугали гривы вздыбленных барханов.
Но зычный голос вещих барабанов
Зачем-то каждой строчкою ловлю.

Насыщусь и скажу, что повезло

Открыть своё в Египте Эльдорадо.
Кого-то мир богатства лихорадит,
Меня же лихорадит ремесло.

Так, возвращаясь в зимние дома,
Кладут в кубышку золото, камня,
А я кладу в тетрадь стихотворенья,
Доставшиеся, в общем, задарма.

Римма Гаджимурадова

Я лезгинская поэтесса. Несколько моих стихов переведены на русский язык.

Родилась в 1960 году в г. Сиазань Азербайджанской ССР. Училась в Манкулидхюрской средней школе Кусарского района. Поэзией увлеклась еще в школьные годы. Мои стихотворения печатались в газетах «Кизил Кусар», «Самур», также в журналах «ЧиРаг», «Алам», в альманахе «Выйди на прямую», в «Антологии лезгинской поэзии». Четыре года назад в Баку была выпущена книга «Не угасай, моя звезда». В настоящее время живу в Хачмасском районе Азербайджанской Республики.

Не угасай, моя звезда (перевод Гузели Гасановой)

Не угасай, моя звезда,
Не время, прошу, не угасай...
Есть еще в душе мечта
И не одна, не угасай.
Мы одиноки: ты и я.
Хоть одни мы – проживем,
Будем рядышком вдвоем,
То улыбнемся от счастья,
То заплачем в миг ненастья...
Не угасай, моя звезда,
Не время еще, не угасай...
Прошу тебя, судьба моя,
Я умоляю, не угасай.
Песни тайные остались,
С ними я хочу грустить,
И тревоги мне достались,
Их мне надо пережить.
В каждом миге, в каждом дне
Моей звезды остался свет,
А в задержавшейся весне
Я еще соберу букет.

В сердце искорка живет,
Кому бы подарить ее?
В душе кручина словно лед,
Согреет сердце ль кто мое?
Не угасай, моя звезда!
Моя звезда, не угасай!
На тропу, что я иду,
Каплю света проливай!
Я золу в душе раздую,
Ты в ней новый, чистый, яркий
Огонь любви разжигай!
Не угасай, моя звезда,
Пока рано, не угасай!..
Есть в моей душе мечта,
И не одна, не угасай...

Зима **(перевод Бести Нифтиевой)**

Пришла зима, идет тихонько снег,
Мир в снежные объятия погрузился.
Быть может, это жемчуг, снежный блеск,
Узнать весны приход с небес спустился?

Земля надела белый свой наряд,
Задумалась она под вой метели.
Зимой природа любит засыпать,
Словно младенец в снежной колыбели.

Падает снег, как серебро он чист,
Быть может, это неба торжество?
Встает пред нами мир как белый лист,
Чтоб заново мечты вписать в него.

Рассказывает сказку нам зима,
А снег, кружась, бесцветный ткет ковер.
Без пятен, чистый, словно кружева,
Коснется ль солнца луч, уйдет узор.

Снежинка за снежинкой, снег идет,
Цветы ль на праздник шлет нам небосклон?
Держу в руках снежинку я, но вот
Она растает, как мечта, как сон...

Галина Глоба

Вся жизнь связана с изобразительным искусством. Окончила художественно-графический факультет Магнитогорского государственного университета. Работала реставратором в Магнитогорской картинной галерее. Являюсь руководителем детской изостудии.

Волшебные часы

Белый Ангел в небесах
Крутит стрелки на часах.
Утро, полдень, вечер, ночь —
Исчезают сутки прочь.
Семь кругов – и дни недели
Друг за другом пролетели.
Месяцы – один, два, три,
Уплывают, посмотри:
Вот Весна – и тает лед;
Лето – соловей поет;
Осень – кружит листопад;
И Зиме я тоже рад!
...Ангел, ты не торопись,
Отдохни, остановись
И замедли стрелок ход,
Ведь сегодня – Новый год!

Зима

Лес укутан снежным пледом,
Мчится тройка санным следом.
Упряжь инеем блестит,
Дед Мороз в санях сидит!

Смотрит, весело смеется,

Борода по ветру вьется,
Вихрь снежинок кружевной
Рассыпает за собой!

Колокольчик: динь-дилень! —
Шубку теплую надень,
Шапку, шарф и рукавицы,
Чтоб зимой не простудиться.

И тогда ты сможешь смело
По сугробам бегать белым,
Строить замок ледяной!
А потом? – Скорей домой!

Светлый Ангел Рождества

Ангел серебристый
Надо мной кружится —
Яркий свет лучистый
На его ресницах,

Голубые крылышки,
Золото волос.
Я ему чуть слышно
Прошепчу вопрос:

«Ты скажи, дружок,
Этим утром ранним,
Если верить очень,
Сбудется желание?» —

Чтобы все здоровы
И любимы были,
И про Светлый праздник
Знали, не забыли...

Снежное чудо

В день холодный зимний
Не хочу скучать —
В сонный лес волшебный
Поспешу опять.

Дремлет лес хрустальный, —
Долог снежный сон.

Мне мечты о сказке
Навевает он.

Снег все сыпет, сыпет,
Тихо все вокруг...
Девочку-Снегурочку
Замечаю вдруг!

Рождена из неги
И мерцания звезд,
Не страшны ей вьюги,
Ветер и мороз!

Где под легкой ножкой
Оставляет след, —
Там снежинки блещут
И струится свет!

Белой рукавичкой
Бережно взмахнет, —
Грусть моя утихнет
И совсем уйдет.

Яркими огнями
Заискрится лес
В ожидании тайны,
Сказки и чудес!

Аркадий Гумбольдт

Поэт и композитор. Родился 23 июня 1960 г. в Твери. Образование высшее. Двадцать лет своей жизни посвятил служению Родине. Боевой офицер, военное звание – подполковник. Поэтому стихи и песни о Родине, войне, о солдатской дружбе занимают в творчестве особое место.

Большую часть произведений автора занимает любовная лирика, стихи и песни о красоте и женственности, дружбе и предательстве. Каждое произведение – это отражение светлой и чистой души автора, гармония слов и музыки.

Творчество Аркадия Гумбольдта высоко оценили Римма Казакова и Белла Ахмадулина, Оскар Фельцман, Илья Резник. Является членом Интернационального Союза писателей, обладателем Золотого диплома за высокохудожественные произведения, опубликованные на страницах альманаха «Российский колокол» (2014 г.), который является приложением к известному толстому литературному журналу Союза писателей России «Российский колокол». Награжден медалью Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и ИСП имени Адама Мицкевича (2014 г.), медалью Министерства культуры РФ «200-летие М.Ю. Лермонтова».

«Бывает так, что вроде случай...»

Бывает так, что вроде случай
Меняет все, чем дорожил.
И хорошо, и будет лучше,
Когда поймешь, что ты не жил.

А так – влачил существованье
Частицей серой – массы лет.
Чуть-чуть любви, чуть-чуть желаний,
Чуть-чуть мечты, чуть-чуть страданий.

Куда ни глянь, кругом чуть-чуть,
Убогость, жалкие копейки,
Ещё желание всплакнуть

Под звуки стонущей жалейки.

Полуживой и полусонный,
Срывая малость на большом,
Не строил храм, а жил бездомным
И думал чаще о плохом.

А надо взять и разобраться.
Да время вспять перевернуть.
Мечтать, любить, творить стараться,
В себя Вселенную вдохнуть.

И далеко – совсем не случай,
А провидение с небес,
Куда красивей жить научит,
Наперекор, судьбе вразрез.

«Мы так решили! Мир создать!..»

Мы так решили! Мир создать!
Совсем иной, не тот, что раньше.
Не станем прошлое листать,
Где цель на день, никак не дальше.

Теперь пойдем другим путем,
Там цель сливается с мечтою,
Мы изнутри весь мир взорвем,
Себя и всех лишив покоя.

Довольно хныкать и хромать
Да нищетою душу полнить,
Уже давно пора унять
Желанья от запросов скромных.

На всю катушку! До небес!
До звезд! До солнца! До галактик!
В стремленье будет перевес,
Когда проявится характер.

Пусть мозг работает с лихвой
И мышцы от натуги ноют,
Идем дорогою другой,
А это дело непростое!

Но мы не будем отступать
И ждать волшебных превращений,
Никто не сможет помешать

В таком решительном движении.

Кто усомнится – тот чужой,
Кто посмеется – не заметим,
Идем дорогою другой,
И путь наш ясен, чист и светел!

Василий Гурковский

Гурковский Василий Андреевич – публицист, поэт-песенник. Кандидат экономических наук, профессор, академик. Член Союза писателей России; член творческого объединения композиторов и поэтов-песенников Подмосковья. Автор нескольких сборников прозы и поэзии, а также около ста разноплановых песен (слова и музыка).

«Я родился в Слободзее...» (про себя)

Я родился в Слободзее.
Не Париж и не Дубай.
Для меня же всех милее
Этот добрый, теплый край.
Мы – потомки тех могучих
Из отчаянных веков,
Верных, храбрых и певучих
Запорожских казаков.

Как мы вырасти сумели,
Пацаны военных лет,
Без лекарств и «Актимелей»,
Без игрушек и конфет!
Как смогли с низов
подняться
До космических высот,
Мир заставив удивляться,
Ну такой уж мы народ!

Довелось в стране единой
Быть в строю не год, не два.
Казахстан и Украина,
Приднестровье и Москва.
За любое брался дело,
Строил, хлеб косил, пахал,
Все, что надо, то и делал,

Только в космос не летал!

Пережил войну и голод,
Перестройку и развал.
Был системой перемолот,
Но не сдался, не упал.
И на мир глядел с улыбкой,
С добротой, не свысока,
В общих бедах и ошибках
Виноватых не искал.

Хотя все мы виноваты,
Я, конечно, в том числе,
Что позволили проклятой
Лжи разлиться по Земле.
Что беспечно наблюдали
Из домашних крепостей,
Как Союз наш разрушали
Проходимцы всех мастей!

Чтоб бороться,
нужна смелость,
В то же время надо знать:
Раз не можешь
переделать —
Лучше и не начинать.
А чтоб жить не расхотелось,
Чтобы многое успеть,
Можно в мире
столько сделать!
Стоит только захотеть.

Понял я, коль волей Бога
Обречен творить Добро,
У меня – своя дорога,
Надо браться за перо.
Поделиться интересным,
Людям души отогреть.
Получилось. Книги, песни
Разлетелись по Земле!

Ведь не хлебом же единым
Хочется на свете жить!
А любить и быть любимым,
Песню спеть и гол забить.
Покачать в коляске внука,
И еще всего... всего...
Без чего не жизнь, а скука,
И не надо ничего!

Я успел, тому порука —
Вся семья наперечет —
Мы с женою, дети, внуки
Правнукам открыли счет.
Все при деле, все на месте,
Не стесняясь говорю:
«Юбилей встречаю честно,
Если надо – повторю!»

А сегодня что тут скажешь?!
Не такой чтоб молодой.
Может быть,
снаружи старый,
Но внутри – еще герой!
Не поверив,
спросит встречный:
«Не валяй, мол, дурака,
Сколько ж лет тебе?»
Отвечу:
«75 уже... пока».

Повезло мне, что родился,
Повезло и на людей.
Повезло на самых близких,
Самых преданных друзей.
Всем за помощь
и поддержку
Я спасибо говорю,
От души, от всего сердца
За себя БЛАГОДАРЮ!

Людмила Денисова

Кандидат химических наук. Писать стихи и прозу начала относительно недавно. Участвую в литературных конкурсах на разных литературных сайтах, а также публикуюсь в коллективных сборниках, выпускаемых этими сайтами. Есть публикации в журнале «Союз писателей», в газете для детей «Школьник». Номинант премии «Поэт года – 2014» от сайта «Стихи.ру».

Зимняя зарисовка

Сегодня ночью выпал первый снег,
Запорошив раскисшие дороги.
Зима, начав решительный разбег,
Уже успела выстроить чертоги.

Ещё вчера промокшие дубы
Стояли вдоль аллеи в скорбном танце.
В немом порыве искренней мольбы
Тянули к небу скрюченные пальцы.

Сегодня ж ту аллею не узнать:
Украсил снег деревья шубой белой,
Придав им сразу царственную статью.
И ель в саду вдруг стала королевой.

А тронешь ветку – вычурный изыск, —
Она качнётся виртуозно тихо,
И свежим снегом, как фонтаном брызг,
Осыплет словно царская шутиха.

Тропинок нет – один сплошной покров,
Земля оделась в белую сорочку.
И на газоне никаких следов,
Лишь от сорок причудливые строчки.

А меж перин, укрывших берега,
Под сенью веток, тяжестью склонённых,
Пока ещё не вставшая река,
Журча, бежит блестящей лентой чёрной.

Зима явилась снежным мотыльком,
Сменила осень в вечном марафоне.
И с первым снегом дышится легко,
И настроенье тоже на подъёме.

Новый год под Сталинградом (из рассказа ветерана)

Тихий вечер. Канонады
Не гремят. Наоборот.
В блиндаже под Сталинградом
Мы встречаем Новый год.

От печурки свет полоской,
От свечей чуть слышный треск,
В гильзе веточка берёзки,
Просто ёлок нет окрест.

Но украшена как надо
Из обёрточных чудес.
Дали к празднику «награду» —
Из пайка деликатес:

Колбасу, тушёнку, сахар
И заветные сто грамм.
Ах, какой витал там запах:
Спирта с мясом пополам!

Командир, его мы Дедом
Называли, поднял тост.
«За скорейшую победу!» —
Он серьёзно произнёс.

И за то, чтоб были живы
И вернулись все домой,
Чтобы дружбу сохранили,
Закалённую войной.

Разомлели мы не сразу
От тепла речей таких.
Полились рекой рассказы

О любимых и родных.

Каждый знал, что состоится
Бой решительный на днях
И не каждый возвратится,
Бой решительный приняв.

Но об этом мы молчали,
Не гадали наперёд.
Просто весело встречали
Сорок третий Новый год.

Антонина Димитрова

Родилась 27 марта 1966 года в городе Пазар-джик, Болгария. Замужем. Работаю учительницей младших классов. Член Союза независимых писателей Болгарии. Автор двуязычной книги «Картины на една душевност/Картины моей души». Пишу стихи на болгарском и русском языках. Делаю переводы стихов современных русских поэтов.

Номинант национальной литературной премии «Поэт года – 2015», в www.stihi.ru. Международный конкурс «70 лет Победы в Великой Отечественной войне» – высшая награда. Международный конкурс «Верен, Отчизна, тебе» (Самара, Россия, 2015 г.) – второе место в номинации «Литература зарубежья». Диплом «Гордость России» I степени на Международном конкурсе переводов (Болгария – Россия, 2014 г.). Участие в международном фестивале «Мир без границ» (Вязьма, 2011; Владимир, 2012; Вязьма, 2013 г.). Третье место на международном конкурсе «Каблуковская радуга» – 2013 г. в разделе «Зарубежная литература». Многие награды на международных конкурсах переводов.

Мои стихи переводятся на русский язык, а публикации моих стихов размещены в литературных альманахах «Параллели» (Самара, 2014, 2015 г.) и «Новый Енисейский литератор» (Красноярск), в конкурсном альманахе «Георгиевская лента» как участник литературного марафона, посвященного 70-летию Великой Победы, в конкурсном альманахе «Поэт года – 2015».

Героям России

*Лётчикам, воевавшим против террористов в небе над Сирией,
посвящается*

Берёзовая роща зарыдала.
Умолкли птицы. Вдруг опять война...
На сердце скорбно и печально стало.
Добились вы бессмертья навсегда.

Горела птица. И душа горела...
Заплакали в тот день колокола...
А небо над Россией потемнело,

От горя закачались облака.

Не слишком рано ль начал враг гордиться,
Забив коварно в спину нож рукой?
Не свергнуть вам с Небес Свободы птицу!
Не умирает русский наш герой!

А мы, живые, помним всё и знаем.
Ваш подвиг не забудем никогда.
Поклонимся. Вам свечи зажигаем
И имена возносим на алтарь.

Ёлка Новороссии

Зима. Донбасс встречает Новый год
И ёлку патронташем украшает.
В подвалах – Малороссии народ.
Война идёт... А праздник наступает...

Все дети ждут, когда же Дед Мороз
Им принесёт свободу и надежду.
Льют слёзы скорбью сломанных берёз
И молят Бога, жизнь чтоб стала прежней.

Добра, любви и блага тишины
Дождутся ли изгнанники в подвалах?
Им снятся белые по будням сны:
Свободы праздник, полные бокалы...

Все верят, что фашизм – не пройдёт!
Что не допустит Матушка-Россия!
Пусть мирным, светлым будет Новый год,
Свободу обретёт Новороссия!

И будет процветать народ-герой,
Навеки тучи чёрные растают.
Светиться будет ёлочка звездой,
Роскошные гирлянды засияют!

26.12.2014 г.

Кремлёвские куранты

Кремлёвские куранты бьют —
Любимый город пробуждают.
Горячую зарю я пью —

Дыханьем утро зажигаю.

А осень шелестит мотив...
Коврами стелет землю ветер.
Огонь Божественной любви
Над утренней Москвою светит...

Стремлюсь я мыслями к тебе.
Как без тебя на сердце пусто!
Но я летаю лишь во сне...
Проснусь – вокруг печально, грустно...

Любимый город согревал,
Когда гуляла по бульварам.
Ты сердце мне околдовал,
Сияешь сквозь года стожаром.

Курантов слышу сердцем звон,
В душе моей он постоянно.
И сердце бьётся в унисон
Под ритм ударов покаянно.

Прощанье с Россией

Раскрыли крылья облака,
Обнять чтоб ласково Россию.
В моей душе скулит тоска —
Расстаться нет с тобою силы.

И рвется шёпот в небеса.
А в нём – родным мне ставшим слово:
«О Русь моя, моя краса!
Увижу ли тебя я снова?..»

Но вспоминаю дом я вновь
И жизни яркие мгновенья...
На Родине моя любовь,
Он ожидает с нетерпением.

Я знаю, ждёт, когда вернусь,
Поймет меня он с полуслова...
Я улетаю! Ну и пусть!
К Руси вернётся сердце снова.

Во мне бушует столько чувств!
Огонь, и лёд, и гроз стихии!
Нахлынут в сердце боль и грусть

Иль лихорадка ностальгии...

Прощай, Москва! Как хороша!
Ты озарила душу светом.
Близка мне, Русь, твоя душа,
И непонятная при этом...

Русский храм

Мне церковь святая приснилась.
Храм русский явился во сне!
Видением светлым спустилась
Средь утренних грёз по весне...

Каштаны огни зажигали
На крестном ходу по пути.
Под утро тюльпаны пылали,
Светили, чтоб дальше идти.

Препоны, напасти, ненастья...
Помехой не стали они.
Я тайной святого причастья
Свои искупила грехи.

И вспыхнуло радостью сердце:
Славянский разлился напев.
Вещал нам: «Спаситель воскрес!»
Пел колокол, душу согрев.

И храм в поднебесье простёрся,
Как будто всегда был он здесь.
Рублёва в иконах суровость,
Святой православия крест!

21.05.2013 г.

Самара

Самару полюбила я.
К Самаре сердце прикипело.
Земля ты древняя моя!
Ты Родина! Душа и тело!

Течёт здесь Волга не спеша,
Под солнцем светится, искрится...
И счастьем полнится душа!

В неё нельзя мне не влюбиться.

Стремлюсь к тебе, моя река!
К тебе всегда все мысли рвутся!
И еду я издалека
К тебе ладонью прикоснуться.

И знамени¹ я поклонюсь.
И подвиг предков не забуду.
Болгария, Святая Русь
Всегда пусть в мире вместе будут!

20.07.2015 г.

¹ Речь идёт о Самарском знамени, которое создано в Самаре для болгарского ополчения в 1976 г.

Александр Душкин

Душкин Александр Иванович. Родился 7.02.1958 г. в посёлке Анзёба Братского района Иркутской области, русский. Служил в Советской армии. В 1984 году окончил юридический факультет Воронежского госуниверситета. Работал в органах прокуратуры следователем, прокурором района, заместителем руководителя следственного управления Следственного комитета РФ. Почётный работник прокуратуры РФ. Ветеран органов прокуратуры. Полковник юстиции.

«А март забыл, что он весны начало...»

А март забыл, что он весны начало,
И отступил под натиском зимы.
Вновь холода, и это означало,
Что звон ручьев напрасно ждали мы.

Во всей красе зима нам показала
Холодный свой завьюженный азарт,
Набросив снежное победно одеяло
На нерешительный весенний март.

С печалью буду ждать весны капли.
Зима позлится напоследок пусть.
Дождусь, чтоб в синем небе птицы пели,
Растает снег, а с ним исчезнет грусть.

Пройдет тоска, с ней зимние метели.
Все сбудется, когда с надеждой ждешь.
И верю я, что как в святой купели
Очистит души нам весенний теплый дождь.

Пусть март забыл, что он весны начало,
И отступил под натиском зимы.
Пусть холода, но в сердце прозвучало:

Веселый звон ручьев дождемся мы.

Влюбился март, забыв о снеге талом.
Весна не знала, и с ней не знали мы.
Он крепко спал под снежным одеялом
В плену объятий полюбившейся зимы.

«Небо цвета ультрамарина...»

Небо цвета ультрамарина
Тучей серою занавесилось.
Краснощёкая девка-рябина —
Как на выданье, заневестилась.
Обнимает, словно сватает, ветер —
Разрумянилась на морозе,
На опушку ложится вечер
Отдохнуть, погружаясь в грёзы.
Быть желаниям не напрасными —
Приглянулась ему, оголтелому,
И рассыпались бусами красными
Кисти рябины по снегу белому.

«Расплакалась зима, снег тает...»

Расплакалась зима, снег тает
с грустью – словно выпал зря.
Весенние сюжеты в начале января
нам ветер за окном листает.
Не плачь, зима, метелью вытри слёзы,
пушистый подари нам снег
на Рождество и, осчастливив всех,
Господь пошлёт крещенские морозы.

«Вдали всегда я думал о России...»

Вдали всегда я думал о России
И твердо верил – я туда вернусь,
Иль по земле, или по небу сини,
Когда-то мига этого дождусь.

И своего дождусь я откровения —
Зажгу свечу и в храме помолюсь,
Перед тобою встану на колени я,

Моя любимая и ласковая Русь.

«Россия, может, ты забыла предназначение своё...»

Россия, может, ты забыла предназначение своё,
Что в православной вере сила и правда победит враньё?
Вокруг сплошное вороньё – погибель кличут да беду.
Очнись, Великая Россия, довольно пребывать в бреду.
В колокола пора ударить, Россия-мать для нас одна,
Ну сколько будет нами править губитель веры сатана?
Господь дал силу и ума, когда, устав от бездорожья,
Свой путь ты выберешь сама – твоя судьба и воля Божья.
Мы верим все в твою звезду, и православный наш народ,
Словно по треснувшему льду, – с надеждой в Господа идёт.

Вадим Зайцев

Вадим Зайцев родился в 1968 году в Новокузнецке, где и проживает по настоящее время. Начал писать стихи в начале 90-х. В 1994-96 гг. обучался на двухгодичных курсах «Поэт-минимум» в заочной литературной студии «Россияне» при одноименном журнале. Ведущим секции стихосложения был член СП России Геннадий Крылатый.

Публикуется с 1995 года. Неоднократно публиковался в новокузнецких газетах («Кузнецкий пенсионер», «Седьмой день» и «Наш университет»), а также в журнале «Озарение» (г. Новокузнецк) и конкурсных альманахах «Поэт года», издаваемых в Москве. Автор поэтического сборника «О счастье и несчастий земном, о счастье ином» (г. Новокузнецк, 2008).

И вдруг купол тут добавил...

*«Все мое», – сказала злато,
«Все мое», – сказал булат.
«Все куплю», – сказала злато.
«Все возьму», – сказал булат.*

Александр Пушкин

Серп и молот тут сказали:
«Ваши споры – сплошь мур!»
Вы уже нас так достали,

За границу вам пора!..
Лет на 70, наверно,
Будут наши времена.
А потом прибудет
скверна,
В тьму погрузится страна...»

И вдруг купол тут добавил:
«После ваших всех страстей
Мне придет вновь время править,
Ради блага всех людей!
Ведь унять все их печали
Может Вечный лишь Отец!..
Но не барин иль селянин,
Пролетарий иль делец...»

Лев Иванов

Иванов Лев Анатольевич родился 5 августа 1980 года в поселке Кировское Тымовского района Сахалинской области.

В 2002 году завершил обучение в Академии гражданской авиации (г. Санкт-Петербург).

Автор четырёх сборников стихотворений: «Эльтиген. Крымские баллады», «Парабеллум», «Верхом на солнечных лучах», «Кузнечный переулок».

Холодный май

Донецку и Луганску

Холодный май – проклятие зимы.
Еще февраль его нам зачитал.
Казалось нам, что всё – финал войны!
Что наконец-то этот день настал!

Казалось, рухнула кошмарная стена
И в эту Троицу мы вновь увидим сны!
Мы думали, что это тишина...
Они не слышали «Режима тишины».

И вот опять на улицах война,
И мины рвутся здесь – у наших ног!
И там, где прячется в подвалах тишина,
Они воронки ковыряют вдоль дорог!

В Пятидесятницу, с оружием в руках,
Мы просим их: «Создайте тишину!»,
Но эти черти на своих рогах
Опять в наш край несут свою войну.

Холодный май закончился вчера,
Как перемирие – остатком от зимы...
Не отдадим врагу ни дома, ни двора,
Даже в условиях вселенской тишины!

Май – июнь 2015 г.

Сорок восемь

Друг,
Пройдя по Дерибасовской,
Спроси ты:
«Почему в Одессе не поют?»
Тебе ответят:
«Сорок восемь одесситов
Из огня ночами встают.

Только Солнце отойдет ко сну
Красиво,
За морем найдя себе приют, —
Сорок восемь
Непреклонных одесситов
На защиту города встают.

Ночь поселится в порту,
Среди софитов,
Под окнами цикады запоют,
А сорок восемь
Стражами встают,
Не скрывая лиц своих побитых.

И в тусклом свете
окон неразбитых
Сорок восемь пар
Пытливых глаз
В квартирах ищут,
шторами закрытых,
Своих убийц,
Живущих среди нас.

И так – из ночи в ночь,
Из года в год
Они в огне закатном оживают
И ждут,
Когда Одесса оживет —
Их палачей нещадно покарает!»

Когда пройдешь по Дерибасовской,
Спроси ты:
«Отчего в Одессе не поют?»
Так там ответят:
«Сорок восемь незабытых
На защиту города встают!»

2 мая 2015 г.

«Теперь я Ладогой крещенный...»

Теперь я Ладогой крещенный
(Как в водах Иордана мутных)
В её течениях попутных,
Её волною освященный!

Её ветрами в старых соснах,
В её камнях, песках наносных
Частично растворённый, стёртый
В её объятиях распростёртых!

Святого Ладожского моря
(Его накатам песней вторя)
Паломник, вечный пилигрим,
Его приливами гоним

По местным пляжам, вдоль палаток!
В молчании долог, в текстах краток,
В финале прошлых лет ненастных,
Я стал вдруг к Ладоге причастный!

В потоке дней последних смутных
Я тем Причастием прощенный,
Его волною окрещенный,
Как в водах Иордана мутных!

Санкт-Петербург – Боровичи, 2015 г.

Вера Коваль

Коваль Вера Фёдоровна родилась в Новошахтинске Ростовской области. Член Керченского городского литературного объединения «Ли́ра Боспора», МСПК. Публикации: альманахи «Поэтическая карта Крыма» (1-М, г. Симферополь), «Ли́ра Боспора» (Керчь), «Планета друзей» (г. Мелитополь, г. Ялта); журналы и коллективные сборники: «Берега Тавриды» (г. Симферополь), «Поэтический календарь» (г. Феодосия), «Вечные чувства в стихах современных поэтов» (в двух номерах, г. Новокузнецк), «Берег Судьбы» (г. Симферополь), «Золотая лира», «Крылатая душа», «Пламя Вечного Огня» (г. Керчь). Активный участник и дипломант крымских поэтических фестивалей. Авторские книги: «Жемчужное ожерелье» (г. Керчь), «Зимний вальс» (г. Керчь), «Мария. Семейные хроники» (г. Керчь), «Семь Я» (г. Симферополь), «Сто четыре признания в любви» (г. Симферополь). Стихи для детей: «Кирюшка» (г. Керчь), «Разноцветное море» (г. Керчь), «Рисуют дети на планете» (г. Керчь), «Душистый хоровод» (г. Керчь).

Керчь

Тебе, мой город, 26 веков,
И ты свой возраст не скрываешь.
Цветёшь, родной мой город моряков,
И в летописях утопаешь.

Плывёт над морем утренний дымок,
Пронизан солнцем и лучами.
Земли здесь райский уголок,
Морскими он богат дарами.

Из века в век сплетались кружева
Для бухт и пляжей всюду дивных.
Свидетелей, увы, нет мастерства
Твоих достоинств древних, видных.

Люблю тебя, седой мой город Керчь,
За новизну домов уютных.
Достойно гордость ты сберёг и честь,
В заботах весь сиюминутных.

Мой город-воин, ты других милей,
И это не пустые речи.
От парков до столетних ковылей
Люблю я дух старинной Керчи —

Мирмекий и Пантикапей, Курган,
Музей античного Боспора,
Здесь стены стонут от военных ран.
За всё люблю тебя, мой город.

Керчь

Керчь моя, ты – юная девица,
Пусть говорят про возраст твой.
В тебя ведь невозможно не влюбиться,
Хоть ты с седой головой.

Повенчана ты с мудрым Митридатом
В веках, и каждую весну
Ты расцветаешь, в бархате богатым,
И надеваешь вновь фату.

Натруженные подставляешь плечи
Ты всем семи морским ветрам.
Закат твой пламенеет каждый вечер,
И он ложится к берегам.

Чарует бухт лазурных ожерелье,
И на губах вода горчит,
Но любишь ты, как девушка, веселье,
И пусть тебя ничто не омрачит,

Покой и славу золотом венчают
Церквей святые купола,
Волна судов армаду там качает,
Где в Керчь дорога пролегла.

Раны Аджимушкая

Трагических мест на земле немало.
Не обошла война нас стороной.
И ей, злодейке, места не хватало.
Пришла бедой незваной в край родной.

Разрушив город весь до основания,
Фашисты заняли Аджимушкой.
Не помогли мольба и заклинанья.
И был здесь ад, где был когда-то рай.

На человеческие судьбы, жизни
Валились с неба бомбы словно град.
В воронки превращая степь отчизны.
Земля пылала жутко, дым и смрад —

Таким запомнился отцам посёлок.
И в каждом рве — трагический исход.
Об этом знает здесь любой ребёнок.
И в этих «ямках»² лишь трава растёт.

Мне эти рвы напоминают раны.
Незаживающие раны, стон...
Здесь столько раз происходили драмы —
Гражданской и Отечественной войн...

Мы к этим рвам цветы приносим в мае —
К могилам павших — горечи полны:
Мы знаем: это так ничтожно мало
За наши годы жизни без войны.

Преодоление

Мне жизнь сюрпризы преподносит:
То взлёты, то паденье вниз.
Но сердце всё полётов просит.
И это вовсе не каприз —
Души мятежной состоянье.
По мне — лететь бы ввысь орлом,
Преодолеть все расстоянья,
Вершин коснуться чуть крылом.
Над бездной пролететь глубокой,
Не зная страха. Не упасть
В неё и быть там одинокой.
И чтоб не поглотила пасть,
Как жертву, богомерзкой твари.

² «Ямки» — воронки, заросшие травой. Местный диалект аджимушкайцев.

Но если я и упаду
Туда, где зло и скверна правят,
Я выход всё-таки найду.
Подумаю, как мне подняться
С достоинством и вновь взлететь.
Перед врагом не распластаться,
Невзгоды все преодолеть.
Лезть вверх я буду без сомненья.
Пусть руки все сотрутся в кровь.
Пока во мне живёт терпенье,
Надежда, Вера и Любовь.

Молитва

Прошу, Господь, даруй здоровья,
Не раз ещё мне встретить Новый год,
И положи у изголовья
Сон светлый про мечтательный полёт.

В молитве не ищу я слово —
Оно само бьёт в сердце, как в набат.
В тревоге этой я готова
Спешить туда, где заживо горят.

Молюсь за Славянских детишек,
За всех детей Донбасса бью поклоны:
Не дай им, Боже, больше слышать
Снарядов взрывы и родных погибших стоны.

«Не спится вновь до самого утра...»

Не спится вновь до самого утра,
И Муза ночь со мною коротает,
А ночь ведь и для творчества пора,
И говорит со мной, не улетает.

И вылетают птицей в мир слова,
Молитвенные речи и святые.
К утру слегка кружится голова,
Но не молчат уста, на слог скупые.

Порой я слышу даже звонкий хруст.
Слова святые в шторм людей спасают,
Слова-убийцы сыплются из уст,
Безжалостно, жестоко убивают.

Слова целебные – пью как нектар.
Они и ожерелье ярких строчек.
Порой сжигают судьбы, как пожар.
Слова для рифм таинственный источник.

Слова мои уходят за порог,
И им предела нет для совершенства,
А первым словом было слово «Бог»,
Которое таит в себе блаженство.

Колокольный звон

Исцели меня, звон чудотворный.
Исцели в мрак одетую плоть.
Обещаю, что буду покорной
И унынье смогу побороть.

Звон божественный землю накроет
Всей бескрайней России моей,
Слова колокол силу утроит,
Чтобы мир становился добрей.

Торжествуют звенящие волны,
И былинная вздрогнет земля.
И смиренно кладу я поклоны,
Крест перстами во храме творя.

Ой ты Русь златоглавая наша!
Родники твои так же звенят.
Колоколен твоих – нету краше,
Силы Духа Святого – роднят.

Напоённая хором воскресным,
Плачу я просветлённо, друзья,
Исцелённая звоном чудесным,
Восхищенья ничуть не тая.

Лист осенний

Теряет дерево листву в ненастье,
А ветер раздевает донага.
Печаль – лишь до весны. И будет счастье,
Когда растают зимние снега.

В мерцающей глуби ночного сада
Пред образом сверкающих небес,
Где теплится прохладная лампада
Луны, я трепещу, я лист – не лес.

Я – хрупкий лист осенний, одинокий,
Оставшийся на дереве пустом,
И в непогоду оказался стойкий,
Сражался долго с ливнем, ноябрём.

Но где вы, братья, сёстры, – вопрошаю, —
Куда вас, неразумных, занесло?
Под деревом собака орошает,
Иль вы успели залететь в седло?

Паду ли наземь я и где? Убого
И зябко дом стоит глухонемой,
Где поселилась сирость у порога,
Где нет живой души там, за стеной.

О Господи! Не дай упасть под ноги,
Свободу дай мне высоко взлететь.
Пусть будет нескончаемой дорога,
Чтоб с высоты на землю мог смотреть.

Ночь на Казантипе

Горит закат над Казантипом.
Мне кажется – горят и облака.
Садится солнце, но «со скрипом»,
И в этот час рождается строка.

Я руки поднимаю к небу,
Молю: «Прошу, постой, не уходи!
Вот дописать строку лишь мне бы,
Темна и глубока ночь впереди».

Слова из волн морских струятся
И, как мелодия, звонки, легки,
На белоснежный лист ложатся —
Не остановишь бег строки.

Жизнь Казантипа в ночь воспета,
Но колобродит над моей землёй.
В томленье буду ждать рассвета,
Стихами буду я бороться с тьмой.

Музыка моря

Проснулось море ранним утром
И заиграло будто бы на скрипке,
Покрылось сверху перламутром,
В широкой расплылось улыбке.

По галечке – по кнопочкам баяна —
Волной тихонько море застучало,
И закачались волны, словно пьяно:
Оно, видать, по песне заскучало.

Но вдруг послышался Бетховен,
Волною синею взыграло море,
Разволновалось, час неровен —
И с Нептуном оно сейчас поспорит.

Из вод пучины еле слышно
Звучат то Бах, то Брамс, переплетаясь,
То гимн неведомого смысла,
Трубой гудит прибой, вверх подымаясь.

И вот слышны раскаты грома.
Парит, плывёт в холодном поднебесье,
Будто пиратского отведав рома,
Наш буревестник напевает песню.

Теперь оркестр играет в море:
По клавишам ударит, то ль по струнам.
И разыгрался шторм в мажоре:
Вовсю гуляют там Нептун с Перуном.

Слова

Кто ищет клад, кто счастье, кто забаву.
Я – в шёлк и в золото одетые слова.
Кто ищет коронованную славу,
А я – от чувственных и ярких слов жива.

Ищу слова в горах, в лесу, в пустыне,
В ночной тиши, во сне и в суматохе дня.
Но только где найти мне золотые, —
От них душа чтоб согревалась без огня.

И обладали чтоб они волшебной силой,

Как чистый снег, искрились на лету,
Мои слова, чтоб были сердцу милы,
Могли б дарить земную красоту.

Могли б они и жажду в теле утолить.
Слова целебные – на вес карата.
По капле стану собирать, чтоб не пролить.
И только с ними стану я богата.

«В родную гавань Крым вернулся...»

«В родную гавань Крым вернулся», —
С трибуны Путин наш сказал.
На древке триколор взметнулся,
По праву Крым российским стал.

Мы помним подвиги святые.
Вам не сломать священных уз.
Была и есть – одна Россия,
И не расторгнуть наш союз.

Нас обошли беда, печали,
И с нами есть и был Господь.
Крым на века к Руси причалил,
И русских вам не побороть.

Топор войны

Топор войны, что был зарыт,
Кто выкопал, друзья, на Украине?
Был долго путь к нему закрыт,
Он в сорок пятом был зарыт в Берлине.

Костры горят, и всё в дыму:
Сжигаете людей, не только души.
И зарево видать в Крыму.
И кто за всё ответит, кто потушит

Тот яростный огонь войны?
За что брат жутко убивает брата?
И ненависти вы полны...
Одумайтесь! Ведь к вам придёт расплата.

Была, есть правда высока.
История не может измениться,

Она писалась все века,
И только вы смогли в ней усомниться.

Вы кровью полили страну.
Что в ваших головах сейчас случилось?
Топор заройте, и войну
Гасите, чтоб судьба в ад не скатилась.

Душа

Не убивайте словом душу.
Отдайте больше ей тепла.
Её порой ведь надо слушать,
И у неё есть два крыла.

Обидчиков прощаем часто
И говорим им те слова,
Которые горят напрасно,
Как в поле жухлая трава.

Скорей простим кинжала рану,
Чем в душу меткий, злой плевок.
На теле заживут все раны —
В душе тлеть будет огонёк.

Душа порой уходит в пятки,
А иногда зовёт в полёт.
Вы не играйте с нею в прятки —
Вдруг ей и вам не повезёт.

Душа горит от потрясений,
То вдруг она под коркой льда,
А в хаотичности течений
Коль вылетит, то навсегда.

Не сдамся

Не иду, а бреду по просторам,
Словно странник я, с посохом грубым.
Равнодушна к пустым разговорам,
Вот года не вернуть мне на убыль.

Днём горят, но а к ночи сгорают.
Как видны и души все изъяны.
С каждым днём мои силы всё тают,

В ночь бреду сквозь туман и бурьяны.

Я не знаю, что за поворотом
И какая меня ждёт дорога:
Может, тракт, а быть может, болото,
Но хочу, чтоб пропала тревога.

Я не сдамся судьбе равнодушно,
И пусть ночь разомкнёт те объятия.
Знаю я, мне сейчас это нужно,
Чтобы выйти в простор в новом платье.

Час заката я свой отодвину,
Пусть в пространстве побродят там годы.
Час настанет, приду я с повинной
В Храм Господень, на лоно природы.

Кузнец

Раздуть огонь, стучать по наковальне —
Не каждый бы мужчина это смог.
Здесь не нужны слова, сойдёт молчанье,
Терпение от пройденных дорог.

И руки кузнеца куют, как в храме.
Молотобоец бьёт: удар, ещё удар.
Играет молотом, а не словами,
По наковальне, а из печи – жар.

И выдуют меха горячий воздух,
Рычаг качнётся снова вверх и вниз.
Минуты от творенья нет на отдых,
Кузнец скуёт для всех любой каприз.

Чтоб под рукой булат звенел как бубен,
Чтоб он вздыхал, смеялся и рыдал,
Здесь дар благословенный, опыт нужен,
Тогда всю красоту отдаст металл.

Под смуглой кожей отбивают руки
Изделие чьё-то – розу – на заказ.
И льётся пот, и радостные муки, —
Итог труда сияет, как алмаз.

Глубокие легли на лоб морщины,
Из меди сковано его лицо.
Из стали выкованы те мужчины,

Которые сплетают жизнь в кольцо.

Смех и слёзы

Люди одинаково смеются на планете,
Пусть какого б ни был цвета человек.
Ах, как заразительно везде хохочут дети,
Лечит души смех спасительный вовек.

Смех рождает чувства радости, любви, покоя,
В душах оставляет чистый тёплый свет.
В сердце никогда не будет гнева, зла застоя,
Жизнь короткую продлит на много лет.

Люди одинаково и плачут на планете.
Слёзы радости и горя есть у всех.
Как надрывно плачут маленькие дети,
Но и тот, кто совершил великий грех.

Говорить на разных языках бы вы хотели,
Но а плакать и смеяться на одном?
Одинаков смех и плач всегда из колыбели,
Только говорят все – каждый на своём.

Треугольник

Беру я снова треугольник
И помню эти строчки наизусть.
Никто мне слова не проронит,
Но каждый раз он мне наводит грусть.

И всё равно его читаю,
Одно-единое отца письмо,
И каждый раз над ним рыдаю,
Как драгоценно нам, живым, оно.

Затёртое до дыр, но дышит.
Он не успел нам больше написать.
Корявые те строчки вышли,
Но их зацеловала наша мать.

От слёз пустились буквы в бегство.
Мы неразлучны с ним, одно звено.
Прошло давно и наше детство,
Но ты был с нами, папа, всё равно.

Твой пульс вибрирует, он рядом,
И слышим мы дыхание твоё.
Твой треугольник как награда
Для всех для нас, там, где твоё жильё.

«Я злато осени в строку вплетаю...»

Я злато осени в строку вплетаю.
Вкрапляю в них и серебро дождя
И по крупнице жемчуг собираю,
Нелёгкий и житейский путь пройдя.

А стих любой – не пустоцветный колос —
Пробьёт дорогу он к людским сердцам
И с Лирой к будущим подаст свой голос
Летит навстречу к новым племенам.

Раскрашу строки в цвет зелёных сосен,
Эол отправит их увидеть свет.
Как яблоня, стих станет плодоносен,
В другие страны понесёт привет.

«Сегодняшний день не вернётся...»

Сегодняшний день не вернётся,
А жизнь идёт, уходят годы навсегда,
Но память наша остаётся,
Пусть не останется она с кусочком льда.

А завтра то же, что сегодня,
И на вчерашний так же будет он похож,
Но день прожит, он был Господний.
Прошедший каждый день по-своему хорош.

Жить дальше будем непременно,
И если даже обожглась душа огнём,
Боль убивает не мгновенно,
Всё худшее оставит память на потом.

Сегодняшний день не вернётся,
И пусть хоть как неистово он бьёт в набат,
С годами эхом отзовется,
Увидишь лишь его сгорающий закат.

Крик души

Что же вы наделали, славяне?
Сколько можно братьев убивать?
Мы – одной планеты, мы – земляне,
И нельзя такое забывать.

Сколько крови пролито напрасно!
Сколько детям плакать по ночам?
От огня и крови в поле красно...
«Будьте прокляты! – старик в ночи кричал. —

Я прошёл войну, живым вернулся,
Я Победу вёл на пьедестал.
Мир сошёл с ума, перевернулся,
Коль меня сейчас снаряд достал...»

Зло, как бумеранг, – оно вернётся
К тем, кто с безрассудством палачей
Пулями и дымом гасит солнце,
Не жалея стариков, детей.

И расплата им придёт за это —
Ад, презрение и проклятья ждут.
Вас, убийцы, не простит планета.
За кровавый грех ждёт Божий суд.

Игорь Кондратьев

Родился в семье староверов, правда, весьма лояльных к ценностям этого мира. В деревне недалеко от небольшого шахтёрского городка в Кемеровской области. Тайга – мой дом родной, весьма любимый мной. В ней сплетаются реальность и невозможное, что ярко отражается в моих стихах. Писал в молодости, потом сжёг стихи, в 2013 начал писать вновь. Мне 46 лет.

Февраль

Февраль сегодня веселился,
снежинок тысячей пуржился,
вторую под ноги кидался,
а третьей туч, смеясь, касался.

Он веселился как умел,
и как бы вроде, между дел,
меня хватая за плечо,
шептал на ухо горячо:

– Смотри, Снегурочка какая!
Волос лавина завитая
на груди падает с плечей,
а глубина её очей

Меня так вовсе поражает!
Одно лишь только раздражает:
она снегов моих боится,
никак ко мне не приручится!

– Стыдись, февраль! – ответил я,
Ведь я, по правде говоря,
и без тебя всё это видел,
но разве я мечту обидел?

Мечта мечтою остаётся,
пускай другому достаётся,

а мне достаточно стихов
во избежание грехов.

На что февраль толкнул меня,
не удивлён нисколько я,
такой ответ предвиден мной,
и я вечернею порой

Её метелью обниму
и поцелую ко всему.
Попробуй только тронь её!
Не трожь, постылый, не своё!

Февраль в ответ: – И это знаю,
себя бесстыдником признаю.
Куда деваться, коль распущен
мой снегопад, что нынче спущен

Метелью белою с цепей.
Ах, погоди, так ты о ней?
Видать, и вправду хороша,
коль очерстневшая душа

Сегодня тронута очами,
как тьма кромешная свечами,
где, воском падая, грехи
рождают новые стихи,

Что льются страстью на листок,
рифмуя строчки завиток.
Уж не влюбился ли, дружище? —
спросил февраль, копаясь в тыще

Своих снежинок белоснежных,
от доброты февральской нежных.
На что качаю головой:
февраль, дружище, бог с тобой!

Ты слишком скор на самосуд,
хотя сие напрасный труд,
ответа я тебе не дам,
однако, может, передам

Стихом запрятанный ответ,
где слово «да» за слово «нет»
стремится скрыться постоянно
во избежание изъяна.

Анна Кожокина

Мне 16 лет. Живу в городе Алачково Чеховского района Московской области. Учусь на первом курсе Серпуховского колледжа по специальности «Туризм».

Увлекаюсь чтением книг по психологии, люблю фантастику, а также произведения зарубежной современной прозы и прочее.

С детства мечтала стать журналистом. В колледж поступила потому, что люблю путешествовать. Также увлекаюсь фотографией. Было бы здорово путешествовать, фотографировать все, а потом писать статьи для какого-нибудь журнала.

Сейчас пишу стихи на любую тему. Есть мечта издать собственную книгу. Уже существуют некоторые наброски. Мои стихи печатались ранее в малоизвестной газете «Добрый Пастырь».

Весть о Рождестве

Под сводами неба, в безликую ночь,
Небесный воин спустился на землю.
Вся нечисть земная спряталась прочь,
Глаголам его вся Вселенная внемлет.

Ступал он по миру, всему даря свет
И тихую песню для нас напевая,
О том, что свершается Божий завет,
Ребенок рождается, грехи искупая.

И пепельны крылья, и голос безгрешный.
Он шел так не считано дней,
Ни в чем не повинный, брел ангел-приспешник,
На миг не смыкая прекрасных очей.

И вот путь окончен, божественный вестник,
Припал он к земле без сил.

Его, озаренным свеченьем небесным,
Божественный вихрь уносил...

Мы за победу

Посвящается женщинам

Мы за победу руки стерли в кровь,
Наши сердца от взрывов так дрожали.
Про ненависть забыли, про любовь,
И из последних сил детей мы защищали.

Мы за победу лили слезы черные,
Штыком, снарядом, взглядом били.
Враги всё шли и наслаждались, гордые,
Как трупы наших сыновей в болотах гнили.

Мы за победу ничего не пожалели,
И наши души пред тобой, война, чисты!
За вашу жизнь наши сыны Германию разбили.
Мы – женщины великой той войны.

Жизнь прожита

Когда во мраке тело и душа,
А в легких серый, едкий дым,
Слезы стекут из глаз бесцветных не спеша,
И не вернешь ты цвета волосам седым.

Так вспоминаешь прошлое ты чуть дыша,
А мир сегодня не такой, как был.
Кусочки памяти, как улей, вороша,
Поймешь, что молодость свою уже забыл.

Когда во мраке тело и душа,
А в легких серый, едкий дым,
Ты пишешь строчки смысла всякого лиша,
Как старости боялся молодым.

Восставший

Убийство без желания убить?
Считается, что лишь несчастный случай.

Ты не хотел родному брату жизнь губить.
А зависть повторяла, что так лучше.

Не можешь себе этого простить?
Скитайся же по проклятой пустыне!
Поступок твой уже не изменить,
Стал отреченный богом ты отныне.

Себя на вечные страдания обрека,
Не думай, что убийство то забыли.
Прислушивайся лучше по ночам,
Ведь брат уже не спит в своей могиле.

Не передать, что было в тот момент

Не передать, что было в тот момент,
В такой невзрачной, серой обстановке.
Врезался в память незаметный элемент.
Главным героем был я в этот момент.

Пусть на минуту нужность ощутив,
Я навсегда запомнил эту сладость.
Вы не заметили, был короток прилив.
Я наконец-то ощутил, что значит радость.

И, сидя с вами в гулкой тишине,
Смотря глазами, полными надежды,
Я понял: «Мои люди, вы,
Вы – те, что скрыли свои крылья под одеждой».

Рыцарь

Наверно, есть на этом свете рыцарь,
Которому ночью даже не спится,
И только-только успел родиться,
Он сразу рыцарем храбрым стал.

Наверно, он зло победить стремится,
Под храброй рукой его нечисть ложится.
Красив он и быстр, как райская птица,
И никому не известно, где силу он взял.

Наверное, есть у него кобылица,
Чуть стоит присвистнуть – она сразу мчится.
Он только с нею сумел подружиться,

А всех остальных он лишь защищал.

Но только рыцарь успел забыться,
И редко девчонкам маленьким снится.
А сейчас без дела сидит в Ницце,
Ведь он ненужным в этом мире стал.

Татьяна Копыленко

Татьяна Копыленко родилась в Севастополе, уже много лет живет в Карелии. По образованию – профессиональная пианистка. Пишет прозу и стихи.

Литературные награды: награждена дипломом «За творческую индивидуальность» за подписью председателя Интернационального Союза писателей Сергея Лукьяненко и председателя правления Союза Александра Гриценко; дипломом и кубком победителя Первого альтернативного Международного конкурса «Новое имя в фантастике» в номинации «Надежда» за повесть «Лемурийские хроники. Звезда Времени»; роман-сказка «Тайна Янтарной комнаты» награжден дипломом Девятого Крымского фестиваля фантастики «Созвездие Аю-Даг – 2015» «За продвижение национальной идеи»; книга «Севастополь. Женщины. Война. Любовь» награждена кубком как лучшая книга в номинации «Большая проза» книжной серии «Библиотека журнала «Российский колокол».

Сайт Татьяны Копыленко <http://art-slovo.ru>.

Живи!

Жизнь моя, иль ты приснилась мне?

С. Есенин

Что знаешь ты о Счастье?

Ничего...

Оно придёт – ты даже не заметишь...

Когда на перепутье Счастье встретишь —

Узнаешь?

Или – не узнаешь ты его?..

Что знаешь ты о Счастье?

Ни-че-го...

Оно умрет, как будто стон печальный

Струны – отчаянно прощальный!

В душе...

Далёко... далеко...

Что знаешь ты о Жизни?

Ничего!

Она пройдет – как будто дверью хлопнул:

Открыл... Перешагнул порог... Захлопнул...
И – все...
Ты словно и не жил её...

В минуту рокового расставанья,
Когда почти перешагнул порог,
Что скажешь Жизни прошлой на прощанье?
«Прости! За то, что я проЖИТЬ тебя не смог!»

P.S.
Что знаем мы о Смерти?
Ничего...
Её прихода мы не понимаем.
Свои долги мы Жизни возвращаем
Уже с небес —
Чужими для неё...

И горечь сожаления напрасна —
Ведь Жизнь могла быть так прекрасна!
Ведь Жизнь могла бы – БЫТЬ!
Любить! Смеяться! И творить!

Татьяна Левченко

Левченко Татьяна Владимировна родилась в 1957 г. в Севастополе, живёт в Керчи. Образование среднее. Секретарь Керченского городского литературного объединения «Ли́ра Боспора».

Публикации: альманахи «Ли́ра Боспора» (Керчь), «Поэтическая карта Крыма» (Симферополь); журналы: «Крымуша», «Брега Тавриды» (Симферополь), «Союз писателей», «Откровение души» (Новокузнецк). Авторские поэтические сборники: «Крошка Мир», «Звезда над Керчью» (Симферополь, «Школа», 2005 г.), «Притяжение Керчи» (Симферополь, СГТ ТПО «Вариант», 2011 г.). Член Крымской ассоциации писателей, Союза русских писателей Восточного Крыма, Межнационального союза писателей Крыма, Союза писателей Республики Крым.

«Быть знаменитым некрасиво...»

«Быть знаменитым некрасиво...» —
Кто б этой истины не знал!
Таким и был он — неспесивым,
И жил как жил — не унывал.
Импровизатор высших истин,
Не заявлял на них права
И жестом иллюзиониста
Их вынимал из рукава,
В толпу бросая, как монеты:
Берите! Пользуйтесь! Дарю!
И ни один из тех Поэту
Не прошептал: «Благодарю!»
Ломали, рвали, искажали
Не форму лишь, но — самоё,
И заносили на скрижали:
Мол — достояние моё.
А он — безвестным отошедши,
Всё улыбался с камня им, —
До пониманья не дошедшим
Тех истин истинных глубин.

«На пламя, – и не однажды...»

На пламя, – и не однажды, —
Палящее жарким светом,
Судьба меня заносила,
Как парусник злые ветры.
Но я мотылёк отважный.
Я буду играть на флейте,
Покуда достанет силы. —
Вы только меня согрейте...

Тася Мейерхольд

Кордикова Елена Георгиевна (творческий псевдоним – Тася Мейерхольд) родилась в г. Краснодаре. Поэт, баснописец, писатель, учёный, философ, переводчик с европейских языков, лингвист, либреттист, художник, музыкант; кандидат геолого-минералогических наук (1992, Москва); доктор геологии и палеонтологии (2001, Бонн – Бад Годесберг); автор многочисленных публикаций, в том числе более 20 поэтических книг по 336 страниц каждая; член литактива Союза российских писателей; член Товарищества кубанских художников.

Мейерхольд Тася

Поэзия. Книга 14. КАК УПРАВЛЯТЬ ЛЮДЬМИ.

Таганрог: Ньюанс, 2014. – 336 с.

Tasya MEIERHOLD

Poesy. Book 14. HOW TO MANAGE PEOPLE.

Taganrog: Nuance, 2014.

336 p.

© МЕЙЕРХОЛЬД Тася – Tasya MEIERHOLD 2003–2014 © КОРДИКОВА Елена – Elena G. KORDIKOVA 2003–2014 ISBN: 978-5-98517-334-5

Резюме: История многогранной и разносторонней души человеческой, в её краткий миг, без тщеславного желания возбудить участие или кого-то удивить, в стихах, романах, песнях, баснях, притчах и переводах (английский, немецкий, итальянский, испанский, польский).

Все мы ждём, и беспечно приходит весна

Все мы ждём, и беспечно приходит весна, и любви ароматы
приносит
В беззаботный наш мир, где щебечет листва в азуриновом небе,
чья проседь
Облаков робко блещет в продрогшей дали и трепещет
в воздушном эфире,
И уносит частичку восторга души в счастье цвета ультрамарина,
Где жар-птицы, свой веер удачи раскрыв, алым пламенем
вьются,
сверкая,
И перо волшебства, факел звёздных вершин, людям с грустью
всевышнею дарят.

Гений и Баран

Притча-басня по эпилогу Л. Толстого из «Войны и мира»

Для стада из овец, ягнят в рогах Бараном тот лишь будет,
Кого по вечерам в барак овчары гонят, чтоб желудок
Тот драгоценный свой набил, – отборным кормом, став
шутливым, —
И сало с маслом отложил, умерив гнев с «бараньей силой»,
Не думал, «в рог кого скрутить», а, с ленью томной размышляя
О кознях жизни и любви, чтоб свой талант на кон поставил.
В овечьем стаде он – вожак, на рог посадит, если надо,
Подражаться может, – как без драк? – чтоб приструнить овечье
стадо.
Он – первый прародитель ферм, один всё стадо покрывает,
Один поёт – пример для сцен, – и гениально всех бодает.
Без спору, – Гений – честь, почёт. Закономерность эпилога
Даров и почестей всё ждёт. Ан нет, брат Случай у порога
Глаголет: «Гений ты, Баран, – об этот век давно не спорит.
Но я – главное разных лам, и смерть твоя талантов стоит».
В чём боль сей сказки, господи? В курдючном аппетитном сале
И в жире постного труда, который все с овцой узнали.

Когда поля зазеленеют

Когда поля зазеленеют и будет урожай хорош,
Когда, зардевшись, станут ели пыльцою опылять погост,
Тогда земля, набравшись света, сумеет с потом отдавать
Созревшие колосья лета, чтоб истин семена вобрать
Над бесконечным летним полем, где ситца яркие цветы,
Где разнотравья запах вольный венчает высоту мечты.

По бледно-голубой эмали. Серебряный век

К 125-летию со дня рождения Осипа Мандельштама

По бледно-голубой эмали, надув тугие паруса,
Летела с юга птичья стая... И прикипела к ней слеза,
К стремящимся домой вернуться: к платанам вековым в саду,
К дубам, в листву чтоб окунуться, прильнуть к сирени,
что в цвету.
Писать чтоб ярко то, что любо, пейзажи, что мечта растит,
Не удивляясь жизни грубой, чей запечатан дух в гранит,
Взлетать легко чтоб с правдой роста, внимая млечности пути

В туманах нежных жизни острой, и ненавидеть, как любить.

Георгий Мединцев

Мединцев Георгий Петрович, родился 6 октября 1939 г. в Северной Осетии, мои родители донские казаки.

В Новочеркасске в 1962 году окончил политехнический институт, получил специальность «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых». Работал в Забайкалье в Хапчерангинской геологоразведочной экспедиции, участвовал в гидрохимическом обследовании полосы Кавказского побережья Чёрного моря от Джубги до Дагомыса, работал в Тляратинском районе Дагестана.

30 сентября 1968 года был призван в ряды Советской Армии. Служил в Казахстане на Курдайском перевале (Панфиловская дивизия) и в селе Узунагач, в Советской Гавани и в Оренбурге. В 1989 году в звании подполковника был уволен на пенсию.

Сейчас живу в Ессентуках. Стихи начал сочинять в возрасте 4–5 лет в селе Харауз, сидя на подоконнике и любуясь пейзажем, но они не были никем записаны, ибо шла Великая Отечественная война.

Печатался в газете «Советская звезда» (г. Советская Гавань), на Кавминводах в газетах «Ессентукская панорама» и «Кавказская здравница», постоянно печатаюсь в альманахе «Литературный Кисловодск». В 2003 г. вышла моя первая книга «Эолова арфа». Мои стихи были напечатаны в сборнике «Библиотека «Литературной газеты «ЛИК» в городе Ленинск-Кузнецк Кемеровской обл., в лит. альманахе «Современник» № 20 (май 2012 г.).

В 2015 году в Москве в издательстве «Продюсерский центр Александра Гриценко Интернациональный Союз писателей России» в серии «Современники и классики» вышла моя книга «Я вам дарю свой стих певучий», в этом же году печатался в спецвыпуске альманаха «Российский колокол», за что был награждён медалью им. Адама Мицкевича. За книгу «Ты неба милое творенье», изданную в серии «Современники и классики» в Москве в издательстве «Продюсерский центр Александра Гриценко» 5 сентября 2015 года получил Московскую литературную премию в номинации «Поэзия» имени Михаила Юрьевича Лермонтова.

Тридцать пятому блокноту

Ты часто слушал в тишине

Меня и днём и при луне,
Когда с тобой наедине
Тебе я мысли доверял,
Надежды, чувства и мечты.
И твои белые листы,
Набрав чернил, пером марал.
Бежали строчки за строкой.
Я их зачёркивал порой
И новые, спеша, писал.
Былое часто вспоминал.
Оно ушло уже давно;
Но, словно старое вино,
Ещё сильнее меня пьянит,
И мою душу пламенит,
И ум ленивый бередит.
Я, вдохновляясь, рифмовал
Или, кручинясь, тосковал.
А чтоб вместить свои мечты,
Не раз подклеивал листы.
Свои претензии к судьбе
Я доверял всегда тебе.
А ты, как лучший друг, молчал
И откровениям внимал.
За что тебя благодарю!
И стих тебе я свой дарю.

6, 15 мая 2001 г., Ессентуки

Гряда облаков

Летит по небу голубому,
Как будто стая лебедей,
Из своего родного дома
И удивляет всех людей

Жемчужно-белой красотой
Гряда беспечных облаков
По воле ветра над землёю,
Не оставляя и следов.

Лишь тень её, непринуждённо
Скользя, затронет холма склон
И прочь бежит, как побеждённый
Бежал в Париж Наполеон.

29 мая, 5 июня 2001 г., Ессентуки

Лета первый день

Вот и лета первый день.
Наконец явилось лето!
От жары не прячет тень.
Птичий звон! И столько света!

Парк кудрявится листвой.
Клумбы в скатертях цветочных.
Милых дев порхает рой.
И газоны в травах сочных.

По аллее я иду
И люблюсь красотой.
Нынче я со всем в ладу
И, конечно же, с собою.

Даже хочется летать.
Жаль, что крыльев не имею.
Но зато шагать, шагать
По родной земле я смею.

3 июня 2001 г., Ессентуки

Безнадёжная любовь

Позабыл уже ты наши встречи.
Не волнует голос мой тебя.
И сегодня в Новогодний вечер
Не позвонишь мне. И никогда

Не придёшь ко мне ты на свиданье,
Не обнимешь ласково рукой,
Не уйдёшь, сказав мне:
– До свиданья!
Не скажу тебе я:
– Милый мой!

Ты навек с другой теперь повенчан.
Разошлись дороги навсегда.
Но зачем же?.. Ах! теперь зачем же
Я безумно так люблю тебя?!

3 января 1999 г., Ессентуки

У Верхних ванн

У Верхних ванн опять звучит
Весёлый перезвон капелей.
Под снегом ручеёк журчит,
Выводит жаворонка трели.
Ноябрь. Погода – как в апреле.
В тени таёжной стройной ели
Давид стоит всегда нагой,
Могучей каменной рукой
Дубину каменную держит.
Вдруг раздаётся рёв и скрежет...
И лев поверженный лежит
У ног его окровавленный.
Полуразрушенный, забвенный
Фонтан струями не шумит.
В одеждах, сотканных из света,
Лицо своё рукой прикрыв,
На нём, улыбчив и стыдлив,
Сидит малыш уж много лета
(А время всё бежит, бежит)
И в чашу пыльную глядит,
Былые годы вспоминая,
Когда вода здесь голубая,
Цветами радуги играя,
Струями звонкими лилась,
Прохладой чашу наполняя.
И хор наяд резвился в ней —
Нептуна дивных дочерей,
Их песня нежная звучала,
И в небе полная луна
(О, как светла была она!)
Таинственно всё освещала.
Жасмина куст благоухал.
Он дарит всем в июне радость,
Напоминая жизни сладость.
Дриады чудный глас шептал.
В ветвях цветущих Пан дремал.
Средь роз прекрасных соловьи
Слагали милым рубай.
Восторгом жизни всё дышало
И красотой обольщало,
И серебрился след луны,
И средь деревьев жили сны.
И звёзды яркие сияли.
Огни далёкие мерцали.
Любовью сердце наполнялось,

И с красотой душа сливалась.
И приходил сюда не раз
Я в ночи сказочный тот час,
Здесь с Афродитою встречался,
Её глазами любовался,
Цветов букеты ей дарил
И красоту боготворил.
Нередко прихожу сейчас
И вижу: вот кряжистый вяз,
И слышу мне знакомый голос.
Вот рог и мох, как серый волос.
О, Пан! да это твой наряд —
Царь леса и хранитель стад!
В прозрачных камнях вас, наяды,
Я узнаю. И вас, дриады,
Я слышу в шорохах берёз.
Картины всюду сладких грёз.
О, други младости далёкой,
Весны прекрасной, синеокой,
Ушедших тех чудесных лет!
Привет! Привет вам! Всем привет!

16 марта 1998 г., Ессентуки

Петр Новицкий

Нелитературное о литературном

Опять внутри испытываю рези я,
Как год литературы – псу под хвост,
И там, где быть должна живой поэзия,
Теперь для здравомыслия – погост.

Бывало, что, листая номинации,
Я ставил о полезности вопрос,
Но мне гласили: «...это – инновации,
И ты до них, тупица, не дорос!»

Я не был с ними лебедем на озере
И не стремился к тайным островам...
Зато чумным на импортном бульдозере
В смятении гонял по головам.

Фрагменты для меня те будут памятны,
Хоть я тогда на жизнь не занимал:
Идейные – в любви чрезмерно грамотны,
А я – по новым меркам – глуп и мал.

Но всё же есть пространство для парения
Душе, держащей с трепетом перо,
Где мило предлагается творения,
Как стопки фишек, ставить на зеро.

Традиционное

Миллениум назад князя в светлице,
Не взвесив все последствия толково,
На счастье прикупили у блудницы
За золото – блестящие подковы,
Потом себя поспешно подковали
И под кимвал плутовки танцевали.

Теперь, вцепившись в доллары когтями,
Гордящиеся липой патриоты
В подковах тех заморскими путями
Несутся, состязаясь, к эшафоту:
Мистическое племя Тумба-Юмба
Опять нашло для бартера Колумба.

Притча о хлебе

*«...хлеб наш насущный дай нам на сей день...»
Из молитвы Господней*

Различны смыслом – слова,
Системы, взгляды, науки...
Лишь хлеб – всему голова
И доктор, лечащий муки.

Он был ниспослан с небес
В период света затмения —
Не в пользу тучных телес,
А душам ради спасенья.

И если прямо пойдешь,
Заботясь сердцем о главном,
Не пробуй зелья вельмож,
Живущих пиром тщеславным.

Верь – тьма однажды пройдёт
И чисто станет под небом,
И жить настанет черёд
Нетленным благодным хлебом.

Сергей Носов

Родился в Ленинграде в 1956 году. Историк, филолог, литературный критик, эссеист и поэт. Доктор филологических наук и кандидат исторических наук. С 1982 по 2013 годы является ведущим научным сотрудником Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук. Автор большого числа работ по истории русской мысли и литературы, и в том числе следующих книг: «Аполлон Григорьев. Судьба и творчество» (М., 1990); «В.В. Розанов. Эстетика свободы» (СПб., 1993); «Лики творчества Вл. Соловьева» (СПб., 2008); «Антирационализм в художественно-философском творчестве И.В. Киреевского». Как поэт входил в «Антологию русского верлибра» и неоднократно издававшуюся «Антологию русского лиризма». Публиковал произведения разных жанров в журналах «Звезда», «Новый мир», «Нева», «Север», «Новый журнал» и др. изданиях. Живет в Санкт-Петербурге.

«У этой осени красивые глаза...»

У этой осени красивые глаза
и иней на опущенных ресницах
я ничего о счастье не сказал
оно мне просто кажется и снится
оно мне снится
словно нежный сон
в котором мы всегда друг друга любим
и чуть хрипя играет патефон
из прошлого оставшегося людям.

«Руки тянутся к небу...»

Руки тянутся к небу
а ноги не могут стоять на земле
подгибаются

просят упасть в эти серые лужи
и узоры мороза
растаяли вновь на стекле
и прошли
в пене ветра декабрьские стужи
снова тихо
и сонно и влажно вокруг
никаких поворотов судьбы
среди старых
в грязи изваливавшихся листьев
словно жизнь
заготовила всем постояльцам гробы
и все пишет на них
запоздалые мысли.

«Приходи в этот дворик...»

Приходи в этот дворик
где старый фонарь
и огромные черные лужи
скупают
где так близко
заброшенный сад
и гуляющий ветер
кусты словно пальцы
сгибает
приходи
и найди меня здесь
как копейку
на пыльном асфальте
и с собой унеси
на окраину новой судьбы.

«И снова осень...»

И снова осень
лежит среди опавших листьев
в ногах у холодов
в обнимку с тишиной
на простыни тумана
так бывает нищий
все ждет кивка судьбы
и безнадежно ищет
свой возжеланный пухлый кошелек
на площади пустой

среди пустого сора
оставшегося от пустых торжеств.

«Помчимся мы в ландо...»

Помчимся мы в ландо
в клубах весенней пыли
на новенький вокзал
где вдоль перронов дым
пыхтенье паровозов
крики
дамы
с зонтами в длинных платьях
и с прислугой
похожей почему-то на собак
державших тросточки
в зубах
чтобы не лаять
на белый свет
по всяким пустякам.

«Прогуляюсь...»

Прогуляюсь
по улице хмурого дня
где холодные лужи как память
застыли на мокром асфальте
и в красивую белую урну
опущу расписание сказочных снов,
по которому ездят автобусы детства
до площади старой печали.

Эмилия Офледи

Образование медицинское и заочный курс журналистики.

Стихи начала писать в шестилетнем возрасте. В студенческих литературных конкурсах занимала первые места, была редактором стенгазеты, штатным корреспондентом в областной газете, получила рекомендацию на поступление в Литературный институт, но рождение детей и работа помешали учебе. Жила в Греции, писала стихи, прозу, произведения печатались в русскоязычных изданиях: «Афинский курьер» (приложение

к «Московскому комсомольцу») (2005–2006 г.) и «Афины-пресс». Изданы книги в издательстве «РЕНОМЕ» – роман «Не причините мне любви» (2008 г.), сборник стихов «Пока сияет солнце на небесах» (2009 г.), роман «Звезда по имени Счастье» (1 том – 2010 г., 2 том – 2013 г., 3 том – 2015 г.). В Издательском Доме «Серебро слов» вышли с моим участием международные альманахи «Серебряный дождь» (№ 1, 2, 3, 4, 5); сборники: «Акварели любви» (№ 1 и № 2), «Серебро слов», «Серебряных слов волшебный родник», «Философия жизни», «География жизни», «Литературная мозаика»; журнал Союза писателей № 2 (2014 г.), Хрестоматия для старших школьников (книги 1 и 2). Имею благодарность Издательского Дома «Серебро слов», дипломы номинанта национальной литературной премии «Поэт года – 2013», «Поэт года – 2014», «Наследие – 2014». Номинант премии «Поэт года – 2015», «Писатель года – 2015». Член Российского Союза писателей.

Страницы на сайтах: www.renomespb.ru/authors.php?id=42; <https://www.stihi.ru/avtor/ofledi>; <https://www.stihi.ru/avtor/emily1>; <http://www.tvoyakniga.ru/forummenu/forum/13/?show=104>; <https://www.proza.ru/avtor/emily1>; <http://www.litprichal.ru/users/emilia/>; <https://soyuz-pisatelei.ru>

Жизнь

Порой одолевают размышленья,
Усталость ли причиной, потому,
Но уверяю, это не от лени —
Ревизия поступкам и уму.

Покажется вдруг, что-то упустила
В потоке дней и в лабиринте лет,
Возможно, я кого-то не простила,
Самой за что-то мне прощенья нет.

Случается, что вольно иль невольно
Бывает, каждый человек грешит.
На добром слове я не экономна,
Но время так стремительно бежит.

Прошу прощения, и слезы градом:
Всевышний, храни тех, кого люблю,
Кто далеко, или, быть может, рядом,
Пусть наполняют светом жизнь мою!

Свою судьбу я измеряю часто
Не возрастом и кошельками, но
Понятием – любовь, константой счастья,
Что свыше человечеству дано.

И забываю обо всем на свете,
Как будто бесконечны мои дни,
Когда возрастают жизни крылья – дети,
Да будут только радостью они!

Мария Панина

Родилась 2 июля 1984 года в Москве. В 2006 году окончила филологический факультет МПГУ по специальности «Преподаватель русского языка и литературы», в 2013-м второй университет – РГГУ по специальности «Лингвист-переводчик» (английский и испанский языки).

Пишет стихи и прозу, но публиковаться начала недавно, с 2014 года. В том же году вышел в свет первый поэтический сборник – «Стихотворения», в который вошли стихи, написанные за последние годы.

С июня 2015 г. – кандидат Интернационального Союза писателей.

«За окном непонятная серость...»

За окном непонятная серость,
Все окутал туман вокруг.
Оттого и теряется вера,
Мой единственный преданный друг.

Вера в то, что наступит ясность,
Не в погоде – скорее в душе.
Я тогда бы совсем не боялась
И того, что одна я уже.

В переплете сует в этом мире,
Встретив яркий твой огненный взгляд,
Поддалась я невидимой силе,
От которой пути нет назад.

Этой силе название – коварство,
Безрассудно к тебе притяжение.
Ты проник в мое тихое царство
Тихим светлым любви дуновеньем.

Ты открыл мне неведомы дали,
Бесконечного счастья простор.

Мои дни одиночества стали
Как хранитель святыни собор.

За окном непонятная серость,
Все окутал туман вокруг.
Я надеюсь, укрепится вера,
Что с тобою я буду, мой друг.

«Ты не посмотришь на меня – мне плохо...»

Ты не посмотришь на меня – мне плохо,
Лишь отвернешься – я умру, поверь.
И только знает, как же сердцу одиноко,
В моей квартире хлопнувшая дверь.

Не обернешься ты – едва столкнуться взглядом
Нам предстоит сегодня иль потом,
Не будешь никогда со мною рядом
И не войдешь в мой одинокий дом.

Ты не увидишь слез моих, украдкой
Что изливаются из недр моей вселенной,
Не разгадаешь никогда загадку
Ты сущности моей навеки брэнной.

Я думала, нетленны разума приливы,
Что негасимо чувства освещение —
Оно лишь для тебя могло красиво
Преобразиться в форму наслажденья.

Как мимолетны звуки сотен лир,
Оно умрет, едва успев родиться.
По праву можешь этим ты гордиться,
Что вокруг тебя сосредоточен мир.

«Прильнув губами к смятому письму...»

Прильнув губами к смятому письму,
Вдыхая вкус чернил едва засохших,
Ты воскрешенье чувств давно усопших
Стремишься воссоздать, чтоб не уснуть.

Ты пишешь мне, в воспоминаньях грезя,
Что мир любви пред нами вновь открыт,
Что он в глубинах сердца не сокрыт,

Что он предстанет в новом нам разрезе.

Но знаешь ты – читать невыносимо,
Мне будут невдомек твои слова,
Негодования сила лишь права —
И разума присутствие бессильно.

Осознавая это как никто другой,
Ты подойдешь к камину равнодушно,
Сомнешь письмо дрожащею рукой
И вовлечешь его в огонь послушно.

И лист сгорит, не оставляя слов —
Улик твоей души или сознания,
Найти никто не будет в состоянии,
Я также не найду любви следов.

Признание

Зазвучали слова нестерпимо и робко,
Тишина раскололась на несколько тем,
Разнеслись голоса мелодично, но колко,
Слышим шорох упавших к паркету колен.

И признаний поток, и шуршание платья,
Безнадежный рывок и натянутый тон.
Безответна любовь – это, право, несчастье,
Это сердца страдающий жалобный стон.

«Ты был как все и остаешься тем же...»

Ты был как все и остаешься тем же
В полуденном заливе суеты.
Мы видимся с тобой намного реже,
И говоришь со мной уже не ты.

Так познакомившись случайно, незаметно
Мы вдохновляли жизни до конца.
Воспоминания все наши уж запретны,
Но четко помню я черты лица.

И те мгновения, и миг необъяснимый
Потухли, как каминные угли.
Все эти чувства вновь неповторимы,
Но повториться в жизни все ж могли.

Быть может, от отчаянья и скуки
Сей чистый лист вновь окроплен слезами,
Но чувства неминуемой разлуки
Искусственно создали мы же сами.

И до сих пор с трудом я верю в чудо,
Что вновь окутает меня твой нежный взгляд,
Что утопать в твоих объятьях буду
И что былое ворочу назад.

Мы разбираемся теперь намного проще
В хитросплетениях любви, хотя отчасти.
Наш век, увы, становится короче
И повторить все прежнее есть счастье.

Ольга Пашкевич

Пашкевич Ольга Иосифовна – поэт, прозаик, выпускница Иркутского государственного педагогического института. Кандидат филологических наук, член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры Республики Саха (Якутия). Живет в Якутске.

«Вот кто-то по дороге разбросал...»

Вот кто-то по дороге разбросал
Листы календаря на снег, на белый...
Весь старый год передо мной лежал,
Смотря глазами дней своих несмело.

Я вглядываюсь в жёлтые листы,
Как в фотоснимки прожитого нами,
Былого, затуманенного снами,
В котором навсегда остался ты.

Остался март. На улицах огни.
Тепло июля. Помнишь то свиданье?
И телефонов скромное молчанье,
И будни все, и праздничные дни.

Чернеют цифры белой зимой,
По ним проходят, топчут их ногами.
А я к листку, словно к цветку губами,
Прижалась к дню, когда ты был со мной.

«Это просто странно, просто дивно...»

Это просто странно, просто дивно:
Как усну, до самого утра
Снится почему-то город Мирный,
А я в нём ни разу не была.

Словно вижу улицу чужую,
Тусклый свет в зашторенном окне...
Может, в этом городе тоскует
Человек, не встретившийся мне?

Емельян Роговой

Родился в ст. Ново-Александровка Херсонской области, Украинская ССР. Служил в пограничных войсках с мая 1972 по ноябрь 1992 г. на Дальнем Востоке. Офицер запаса.

Бродит душа неприкаянно

Бродит душа неприкаянно,
По закоулкам Небес.
Избита она и изранена,
Видно, долго бодал ее бес.

Припев:

Спаси Бог заблудшую душу,
Земные грехи ей прости!
Ты создал и море, и сушу,

Помилуй, прости и спаси!

Чья ты, душа непрощенная?
Кто твой хозяин, скажи?
Боже, прошу тебя, смилуйся,
Дорогу ей в Рай укажи.

Может, ты старого воина?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.